

Г.В. Кукуева¹*Алтайская государственная педагогическая академия***РАССКАЗ-АНЕКДОТ XXI ВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖТЕКСТОВОЙ ДЕРИВАЦИИ**

Статья посвящена анализу современного рассказа-анекдота как производного вторичного текста, растворяющегося в структуре традиционного нарратива. С помощью описания отношений «подчиняющий / подчиненный» раскрывается механизм межтекстовой деривации, объясняющий изменения в жанровом поле анекдота и в жанровой структуре современного рассказа-анекдота.

Ключевые слова: рассказ-анекдот, первичный текст, вторичный текст, межтекстовая деривация, подчинение

G.W. Kukueva

*Altai State Pedagogical Academy***STORY-ANECDOTE OF THE XXI CENTURY AS THE RESULT OF THE INTERTEXT DERIVATION**

The article is devoted to the analysis of modern anecdote-story as a derivative secondary text which dissolves in the structure of traditional narration. Intertext derivative mechanism is expanded by description of relations «subordinating / subordinate». This mechanism explains the changes in the genre field of the anecdote and the genre structure of modern stories-anecdotes.

Key-words: anecdote-story, primary text, secondary text, intertext derivation, subordination.

Внутрижанровые трансформации, демонстрируемые современной малой прозой, свидетельствуют об изменениях в традиционной системе жанровых координат: в центр жанрового поля перемещаются «периферийные» жанры (анекдот, сценка, притча), а их место занимают рассказ и новелла. Благодаря подвижности жанров возникают условия для образования синкретических форм. Наше обращение к рассказу-анекдоту как к гибридной жанровой форме неслучайно, поскольку сокращение современной формы рассказа и отдаление его от канонических жанровых форм наглядно просматривается именно на примере анекдота. «В современной малой прозе рассказ часто похож на анекдот: в центре – одно событие, набор деталей – предельно скупой, а минимализм выбора деталей обуславливает символическую нагрузку на них; героев – максимум двое <...>. Универсальная структура анекдота позволяет как разворачивать из него повествование крупной формы, так и “сворачивать” его еще далее, сокращая до уровня однострочной, однофразовой миниатюры афористического типа» [Тарасова, 2003, с. 48]. По нашему мнению, подобное «раскачивание» канонической жанровой формы малой прозы начала XXI в. обусловлено межтекстовым деривационным процессом [Кукуева, 2010, с. 109; Вагнер, Кукуева, 2011].

В проекции на межтекстовые отношения деривация рассматривается как «преобразование исходного (первичного) текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре производного (вторичного) текста» [Чувакин, 2000, с. 6]. Производным текстом признается тот текст, который частично совпадает с первичным, является его продолжением, развитием, а также оказывается сложнее в структурном, семантическом и (или) функциональном отношениях. Между первичным и вторичным текстами устанавливаются деривационные отношения, рассматриваемые как «отношения, при которых сохраняется общее структурное ядро текстов, а в качестве переменной выступают

¹ Кукуева Галина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайской государственной педагогической академии, Барнаул.

смыслы, возникшие на базе преобразования первичных признаков» [Кукуева, 2010, с. 110]. Так, между текстами двух различных жанровых «этикеток» рассказа и анекдота рождаются отношения производности. Появление таких отношений детерминировано двумя факторами. С одной стороны, играет роль генетическое сходство данных жанровых форм, что проявляется в стремлении к сжатости, лаконизму, динамичности повествования, в центре рассказа и анекдота находится событие, требующее наличие говорящего и слушающего, а также ситуацию общения. Двигателем сюжета в данных жанровых формах выступает один конфликт, раскрывающийся через событие, случай. Для появления анекдота, как известно, важна ситуация, в которой он будет рассказан в театрализованной форме. С другой стороны, отношения между первичным текстом анекдота и вторичным текстом (рассказом) представляют собой отношения неравноценных компонентов, организуемых подчинительной связью. Подчинение определяется нами как вид связи между исходным текстом и производным, при котором один из текстов становится зависимым. Инкорпорирование одного компонента в другой предполагает установление подчиняющего и подчиненного, зависимость подчиненного компонента маркируется различными средствами.

В рассказе-анекдоте подчинительная связь проявляется в двух вариантах: в первом случае анекдот включается в рассказ как самостоятельный текст, во втором – текст анекдота растворяется в структуре рассказа. В рамках данной статьи нами будет рассмотрен второй вариант взаимодействия первичного и вторичного текстов. Для анализа берутся тексты, размещенные на интернет-сайтах (<http://lib.ru/PROZA>; <http://www.proza.ru>).

В создании производного текста принимают участие жанровые признаки обеих форм. В условиях подчинения формируется определенный набор признаков анекдота, выступающих средствами выражения этого жанра. Комплекс таких средств имеет полевою структуру, при этом одни языковые средства относятся к центру поля и четко противопоставляют один жанр другому, другие – к полевой периферии, при использовании периферийных средств может происходить нейтрализация различий между двумя или несколькими жанрами [Федосюк, 1997, с. 111]. Основополагающим жанровым признаком рассказа-анекдота выступает ситуативность, понимаемая как: 1) ситуация рассказывания анекдота и 2) анекдотическая ситуация.

В случае растворения текста анекдота в структуре рассказа актуализируются отношения подчинения вторичного текста первичному, что указывает на взаимообусловленную природу данных текстов. Сюжетообразующим центром такого рассказа выступает анекдотическая ситуация. Функцию средств деривации выполняют жанровые признаки анекдотического повествования, переносимые из устной сферы бытования в художественно-эстетическую сферу.

Формально-содержательная сторона рассказа-анекдота предопределяется активностью воспроизведения таких признаков анекдотического повествования, как парадоксальность, лаконичность, театрализованность. Данные признаки проявляются в краткости зачина и смещении кульминации к финалу повествования. Парадоксальная ситуация, сжато представленная в экспозиции и подтверждаемая чередой алогичных поступков персонажа, составляет «сюжетное ядро» повествования. В процессе межтекстовой деривации принцип двучастности анекдота подчиняет себе структуру рассказа: кульминационная часть рассказа смещается к финалу, что формирует асимметричность частей – расширение интродуктивной части и сокращение концовки. Обратимся к анализу отдельного текста. В рассказе А. Аршакяна «Ты сверлил. Козел» привычное течение жизни главного героя нарушает некое таинственное розовое свечение, перестраивающее сознание и тело Венедова. Описание этапов внутренней и внешней «перестройки» соответствует четкому композиционному членению текста: в первой части представлена жизнь персонажа, далее поэтапно описывается алогичная ситуация, вызвавшая изменение в физическом и душевном состоянии героя: «На третьи сутки, подчиняясь воле Венедова, его тело стало перестраиваться»; «На пятые сутки глубокого сна Венедов почувствовал, что может подойти к девушке»; «Венедов проснулся и еще долго лежал, пытаясь опять заснуть» и т.д. Трагическая кульминационная часть сдвинута к финалу рассказа: «Он вернулся к себе, сел на

кухне. В памяти возникала девушка со скрипкой на берегу моря <...>. Наверху сверлили. В отчаянии Венедов принес с балкона бутылку с растворителем, взял нож и опять поднялся на верхний этаж. Перед закрытой дверью он разрезал себе руки, сделал надпись на стене, облился растворителем и чиркнул зажигалкой». Непредсказуемая финальная часть, присущая анекдоту как первичному тексту, проистекает из смыслового сдвига семантических полей текста, что проявляется в столкновении внутреннего гипнотического состояния героя с реальным положением дел, разрушающим иллюзию «чуда». Парадоксальная реакция Венедова на ситуацию изображается как театральное действие одного актера без зрителя («ему не ответили», «перед закрытой дверью»). Актерская игра предполагает установку на смех зрителя в финале, а отсутствие смеха объясняет подмену комического эффекта трагической концовкой: «вернувшись с работы, хозяйка квартиры на шестом этаже обнаружила обгоревший труп Венедова. На стене было написано кровью: «Ты сверлил. Козел». Из соседнего подъезда рабочие выносили старую деревянную дверь, они заменили ее на железную». Напряжение, создаваемое между компонентами (зачин/финал) структуры, формирует динамичность рассказа-анекдота как способность к быстрому реагированию на акт общения.

Заложенный в содержательной природе анекдота «эмоционально-эстетический резонанс» в производном тексте рождается не только за счет парадоксальности описываемой ситуации, но и благодаря скомпонованности элементов с высокой степенью имплицитности. Поэтому кажущаяся краткость содержания рассказа-анекдота (а иногда предельная краткость, например, произведения В. Нилина, Н. Викторовой, А. Кривошапкина и др.) свидетельствует о наличии «подводного айсберга», подтекста. Парадоксальная ситуация, лежащая в основе сюжета, предполагает развертывание имплицитных звеньев содержания в сознании слушателя (читателя). Данный механизм О.А. Чиркова описывает следующим образом: «повествовательный материал стремится к сжатию до точки, образованию противоречивого информационного сгустка. В момент осознания слушателем противоречий начинается их умозрительная интеллектуальная дифференциация. Ядро текста выделяет из себя ряд смысловых нюансов, повышая свою семантическую валентность. Как следствие – смеховой “взрыв”, который является показателем второго процесса – рефлексии, проявляющегося в развертывании смыслового ядра текста в обратном порядке на новом уровне» [Чиркова 1998: 32]. Работа закона конверсии приводит к уплотнению информационного потока за счет краткости и лаконичности его репрезентации, а также частичного перевода в подтекст. Увеличение объема подтекстовой информации в рассказе-анекдоте в первую очередь достигается посредством функциональной нагрузки ситуации. Данному процессу способствует и уровень языковых средств: трехкратный повтор «Рассердился президент и выключил свет в парламенте. А они из темноты: “Мы не брали, мы не брали”. Еще сильнее рассердился президент и выключил им воду. А они из безводной темноты опять свое: “Мы не брали, мы не брали”. Совсем рассердился президент и сжег парламент» (Н. Викторова Из цикла «Прежние времена»), обращения к читателю «В растерянности она толкнула очередную дверь, оглушительно звякнувшую колокольчиком, и очутилась... Где бы вы думали? Ни за что не догадаетесь» (Е. Даровских-Волкова «Сюрприз»), каламбур «И вот приходит к нам поэт с Большой Буквой. Он мнетя в передней, и Буква торчит из его кармана. Осторожно он достает ее, но она, выскользнув, падает и разбивается» (Н. Викторова Из цикла «Прежние времена»).

Таким образом, рассмотрение рассказа-анекдота в аспекте межтекстовой деривации позволяет вскрыть механизм образования вторичного текста на базе первичного и выявить набор ядерных жанровых признаков анекдота, участвующих в этом процессе. Организация современного рассказа-анекдота свидетельствует о сложном характере деривации. Результатом данного процесса служат изменения в жанровом поле анекдота и в жанровой структуре современного рассказа-анекдота. В центре жанрового поля закрепляются такие признаки анекдота, как ситуативность (доминирующий признак), парадоксальность, театрализованность, смеховость (сопровождающие признаки). Данные признаки особенно

активны в ситуации растворения первичного текста в структуре вторичного, при этом нейтрализации подвергаются – устный характер повествования, наличие рассказчика и слушающего, так как созданная анекдотическая ситуация не предполагает рассказывания анекдота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вагнер, И. А., Кукуева, Г. В. Подчинение как тип отношений между первичным и вторичным текстом на материале современных рассказов-анекдотов / И. А. Вагнер, Г. В. Кукуева // Филология и человек. – 2011. – № 3. – С. 70-78.

Кукуева, Г. В. Тексты малой прозы в аспекте межтекстовых деривационных отношений (к постановке проблемы) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. Вып. 5. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2010. – С. 108-116.

Тарасова, С. В. Новый взгляд на малую прозу [Электронный ресурс] / С. В. Тарасова. – Режим доступа: <http://forum.lki.ru/index>. – Заглавие с экрана.

Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102-120.

Чиркова, О. А. Поэтика комического в современном народном анекдоте / О. А. Чиркова // Филологические науки. – 1998. – № 5-6. – С. 30-37.

Чувакин, А. А., Бровкина, Ю. Ю., Волкова, Н. А., Никонова, Т. Н. К проблематике деривационной текстологии // Человек – коммуникация – текст. Вып. 4 / под ред. А. А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 5-29.

Е.А. Кожемякин¹, Т.Р. Красикова²

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ДОВЕРИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЙНОГО СООБЩЕСТВА К РАЗЛИЧНЫМ ТИПАМ МЕДИАТЕКСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ³

В работе представлены результаты исследования с применением метода семантического дифференциала, направленного на оценку доверия студентов факультета журналистики и членов профессионального медийного сообщества к журналистским, рекламным и PR-текстам. В статье оценка доверия / недоверия к данным типам текстов рассматривается в зависимости от социальных факторов.

Ключевые слова: доверие, медиатекст, семантический дифференциал, социальные факторы.

Tatyana R. Krasikova

Belgorod State National Research University

¹ Кожемякин Евгений Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики факультета журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород.

² Красикова Татьяна Романовна, студентка 1 курса магистратуры факультета журналистики ФГАОУ ВПО «Белгородского государственного национального исследовательского университета».

³ Исследование выполнено при поддержке НИУ «БелГУ» (внутривузовский грант ВКАС-12-12)